

9. См.: *Беляева И.М., Колпакова Н.В., Скворцова О.В.* Лидер, ученый, науку ведающий и передающий : (к 75-летию со дня рождения В.П. Леонова) // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 5. С. 540.

10. Там же. С. 541.

11. *Банк Б.В.* Избранное / сост. А.Н. Ванеев и В.С. Крейденко ; науч. рук. В.П. Леонов ; редкол.: М.Г. Бокан [и др.] ; Библиотека Рос. акад. наук, С.-Петерб. ун-т культуры и искусств. Санкт-Петербург : БАН, 2011. 425, [2] с. : ил. ; *Гудовщикова И.В.* Избранные труды / науч. ред. В.П. Леонов, М.Н. Колесникова ; предисл. М.Н. Колесникова, Н.В. Пономарева. Санкт-Петербург : БАН, 2020. 368 с. ; *Гедримович Г.В.* Избранное / науч. ред. В.П. Леонов, В.А. Бородин ; сост. Е.Н. Буринская, С. М. Бородин. Санкт-Петербург : БАН, 2022. 381 с.

12. *Леонов В.П.* Благодарная память : к 100-летию со дня рождения И.В. Гудовщиковой // Гудовщикова И.В. Избранные труды. С. 8–14 ; *Леонов В.П., Соколов А.В.* Люблю... А как же иначе? : (юбил. диалог о Гертруде Васильевне Гедримович) // Научные и технические библиотеки. 2009. № 3. С. 124–131.

13. *Леонов В.П., Савельева Е.А.* Иоганн Даниель Шумахер и Российская Академия наук // Библиотеке Академии наук 290 лет : материалы науч. конф. (25–26 нояб. 2004 г.). Санкт-Петербург, 2006. С. 3–14 ; Тринадцатый директор : интервью / В.П. Леонов ; беседу вела А. Долгошева // Санкт-Петербургские ведомости. 2012. 19 октября. С. 1,6 ; *Баженова Н.М., Леонов В.П.* Николай Константинович Никольский и формирование концепции БАН в первой четверти XX века // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Санкт-Петербург, 2019. С. 134–144 ; Библиотека и судьба: А.Б. Никольская / сост., автор предисл. и 1-й части В.П. Леонов. Санкт-Петербург : БАН, 2019. 224 с.

14. Великая Россия : рос. биогр. энцикл. / под ред. А.И. Мелуа. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2009. Т. 13 : Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук, кн. 1 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. 2014. 568 с. ; Т. 14 : Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук, кн. 2 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. 2014. С. 569–1142.

15. *Леонов В.П.* Юбилей как повод для подведения итогов : [к юбилею журн. «Библиография»] // Библиография. 2009. № 1. С. 5.

УДК 655.41(470):94(47+57)"1941/1945"(093.3)

А.Л. Посадков

Военные и блокадные дневники в издательском репертуаре современной России (1941–1945)

Статья посвящена особой роли советских дневников периода Великой Отечественной войны в воссоздании достоверной картины военной и блокадной действительности 1941–1945 гг. Отмечается нарастающий интерес российских издателей к выпуску

дневниковой литературы. Дается обзор книг, выпущенных за последнее десятилетие и содержащих военные дневники.

Ключевые слова: дневники, Великая Отечественная война, 1941–1945 гг., Ленинградская блокада, книгоиздание.

A.L. Posadskov

War and blockade diaries in the publishing repertoire of modern Russia (1941–1945)

The article is devoted to the special role of Soviet diaries of the period of the Great Patriotic War in recreating a reliable picture of the military and blockade reality of 1941–1945. There is a growing interest of Russian publishers in the release of diary literature. An overview of books published over the past decade and containing war diaries is given.

Keywords: diaries, Great Patriotic War of 1941–1945, Leningrad blockade, book publishing.

Название «военные дневники», часто употребляемое в быденной речи, является скорее метафорой, чем термином. В строгом определении эту категорию источников личного происхождения (эго-документов) и, соответственно, тип (вид) издания следовало бы назвать «дневники военного времени», поскольку далеко не все дневниковые записи, созданные гражданами в условиях военного конфликта, содержательно связаны с фиксацией военных действий на фронте. Именно так – «дневники военного времени» – именуется этот массив эго-документов петербургский исследователь П.М. Полян [1]. Он же предлагает (классифицируя дневники по социальному типу их авторов) дробить дневниковые тексты периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на следующие категории:

– дневники советских военнослужащих (добавим от себя: их можно было бы назвать «фронтовыми дневниками»). Основная масса дневниковых публикаций приходится именно на эту категорию;

– дневники советских военнопленных (как ни странно, таковые дневники велись в ужасающих условиях нацистских лагерей для военнопленных и сохранились до наших дней);

– дневники остарбайтеров, угнанных в Германию (блестящий пример – дневник А.Е. Улановской, спасенный и восстановленный ею и ее сестрами уже в 1980-е гг.) [2];

– дневники граждан, проживавших на территории, временно захваченной врагом;

– дневники коллаборантов (добавим: и военнослужащих враждебных СССР воинских формирований, таких как власовская «Русская освободительная армия», «Русский корпус» в Югославии и др. Некоторое количество таких эго-документов публиковали за рубежом в 1950–1980-е гг. издательские структуры Народно-трудового союза российских солидаристов – издательство «Посев» и др. В 1992 г. НТС и «Посев» перенесли свою деятельность в Москву, и с тех пор воспоминания и дневники «власовцев» изредка издаются в России. Возможно, к этой категории дневников военного времени можно причислить также издания дневников тех русских авторов, которые волею судьбы оказались во время войны в Германии, таких как «Берлинский дневник» княжны М.И. Васильчиковой за 1940–1945 гг., выпущенный издательством «Наше наследие» в 1994 г.

Приведенную классификацию, очевидно, нужно дополнить такими категориями, как:

– дневники ленинградских блокадников (а таких произведений в наши дни открылось немало);

– «тыловые» дневники советских граждан, не воевавших на фронте и не связанных с армией.

Из всех категорий дневников военной поры нас интересует две самые главные и многочисленные – фронтовые и блокадные. Заметим, что творческое осмысление феномена таких дневников значительно отстает от практики их издания. Серьезных монографических работ о них пока не создано. Немного и статейных публикаций. Можно назвать статью И.Г. Тажидановой, которая трактует дневники Великой Отечественной войны как замечательный источник по истории военной повседневности [3]. Источниковедческий анализ фронтовых дневников дается в статье Ю.А. Гришиной [4], филологический аспект проблемы (язык дневников) освещен на конкретных примерах в статье С.Э. Ахундовой и А.С. Осокиной [5]. Ярко и содержательно писал о прецедентных фронтовых дневниках и о блокадном дневнике Ольги Берггольц писатель и публицист О. Будницкий, очерки об этом собраны в его книге «Люди на войне» [6]. Существуют также десятки научных и популярных публикаций, посвященных конкретным дневникам отдельных лиц.

Если теоретическое освоение темы дневников периода войны еще только начинается, то практика поиска, собирания и обнародования этих дневников за последнее десятилетие шагнула далеко вперед. В 2015 г. в Санкт-Петербурге историком М. Мельниченко, филологом И. Венявкиным и программистом И. Драпкиным был создан общественный интернет-проект «Прожито», целью которого являлось создание электронной базы данных дневников XX в. Сайт, открытый весной 2015 г., первоначально включал цифровые копии 100 дневников и 30 тыс. подневных записей. За пять лет в проекте приняли участие 750 сотрудников-волонтеров и несколько сот студентов-практикантов. Были найдены, оцифрованы и выставлены на сайте несколько сот рукописей дневников рядовых граждан-участников повседневной жизни страны. По сведениям на май 2019 г. среди собранных дневников было около 100 «военных». В том же 2019 г. проект группы энтузиастов был переведен в структуру Европейского университета в Санкт-Петербурге, где получил статус Центра изучения эго-документов «Прожито» [7]. По итогам реализации проекта стали появляться небольшие публикации выдержек из собранных дневников – поначалу в популярных изданиях, таких как журнал «Родина» и сетевые ресурсы. В начале 20-х гг. XXI в. дошла очередь до крупных научных публикаций, основанных на материалах проекта. В 2022 г. в издательстве Европейского университета в Санкт-Петербурге вышел сборник аналитических статей и публикаций блокадных дневников ленинградцев, основанный на архивной коллекции Центра изучения эго-документов «Прожито» [8].

Насколько разнообразно содержание рукописей дневников, настолько же многовариантно и их воплощение в книжное издание. Однако издатели могут быть уверены, что их продукция найдет увлеченного читателя. Этому способствуют сами особенности дневников как жанра эго-документов. Специалисты давно определили, что дневник – это запечатанные на бумаге сегодняшние, сиюминутные мысли и впечатления его автора. В отличие от воспоминаний, в которых человек смотрит на свою жизнь через призму прожитых лет, и которые часто корректируются текущей общественной, исторической и политической конъюнктурой, в отличие от писем с фронта и на фронт, авторы которых прекрасно знали о жесточайшей военной цензуре и не писали лишнего – дневник в подавляющем большинстве случаев не предназначался для прочтения другим человеком, тем более для публичного обнародования. По словам источниковеда Ю.А. Гришиной, «жанр дневника подразумевает

исповедальность, искренность, простоту. Когда человек садиться за написание дневника, он излагает свои мысли в потоке сознания, не приукрашивая, нечего не тая, следовательно, в его дневниковых заметках будет показан истинный взгляд человека на происходящее вокруг» [9]. С этой точки зрения дневник является наиболее правдивым из всех эго-документов. Он же предстает наиболее эмоциональным историческим источником, в котором автор дает волю своим чувствам. Радость, торжество, довольство, любовь, надежда, тоска, досада, злость, желчь, ненависть, презрение – все состояния души читаются в его строчках и между строк. Следует также иметь в виду, что, как пишет И.Г. Тажидинова, «дневниковые записи обычно велись в достаточной мере образованным и, чуткими к собственным переживаниям и общественным настроениям людьми» [10], чаще всего – интеллигентами. Во многих из дневников присутствует глубина мысли, самостоятельный и порой весьма грамотный анализ автором произошедших событий. Почти все дневники написаны хорошим языком, несут яркий отпечаток личности автора (в ряде случаев – неординарной). Не говоря уже о том, что каждый дневник содержит большое количество неизвестных широкой публике событий, деталей, подробностей, описаний личностей, характеров и обстоятельств. Историки и писатели считают, что дневники занимают «центральное место» и имеют «повышенную значимость» в иерархии эго-документов [11]. Для издателей же это означает одно: заинтересованность в публикации наиболее интересных, имеющих шанс завоевать читательскую аудиторию дневников.

Нужно сказать, что сохранившихся до нашей поры дневников за военные годы вообще мало. Считается, что вести дневники в Красной (затем Советской) армии рядовым и офицерам запрещалось, дневники якобы писались нелегально [12]. Это представление до сих пор тиражируется в научной и массовой литературе. В действительности официального запрета на писание дневников на фронте не было, запрещали военным служащим дневниковое творчество «особисты» СМЕРШа и командиры, имевшие свой взгляд на сохранение военной тайны. Насколько широко в армии были распространены такие охранительные запреты – неизвестно. Но, как выяснилось сегодня, кто-то вел дневник, несмотря на приказ командира, кто-то не знал о существовании такого запрета, а в некоторых частях вышестоящее начальство не препятствовало ведению дневниковых записей [13].

Другой вопрос, что и в годы войны, и много позже авторы фронтовых дневников считали их существование своей личной тайной, вели себя крайне осторожно и утаивали наличие таких записей от сослуживцев и друзей. После войны эти дневники оставались в семьях ветеранов и лишь в редчайших случаях попадали в государственные архивы и музеи [14]. Широкою огласку факт наличия дневника получал лишь в тех случаях, когда его автор являлся выдающейся творческой личностью, и его дневник попадал на хранение в государственный архив вместе с другими бумагами. Эти дневники и стали издаваться в постсоветской России первыми (пример – широко известный блокадный дневник Ольги Берггольц).

С начала постсоветской эпохи военные эго-документы стали периодически обнаруживаться в семейных и государственных архивах, изучаться историками и публиковаться. Замечательной находкой стал личный дневник В.И. Чекалова (1910–1944), полковника артиллерии, воевавшего с первого дня войны, участника битвы за Сталинград. Василий Чекалов погиб в 1944 г., не зная, что его будничные встречи и беседы на фронте с С.М. Будённым, Н.С. Хрущёвым, Л.И. Брежневым и другими офицерами и политработниками через 75 лет будут вызывать обостренный интерес любителей и специалистов военной истории. Его дневник был извлечен из семейного архива и подготовлен к печати сыном полковника, вице-президентом Российского гуманитарного общества, ученым Н.В. Чекаловым. Книга вышла в издательстве этого общества в 2004 г. [15].

Шумный общественный успех сопровождал публикацию дневника лейтенанта Красной (Советской) армии Владимира Гельфанда. Публикатор русскоязычного варианта книги писатель и публицист О. Будницкий считает самым важным тот факт, что «дневник беспрецедентен по откровенности», касается ли это фактов войны или личной жизни автора [16]. Часть дневника В. Гельфанда за 1945–1946 гг. впервые увидела свет в 2005 г. (с переизданием в 2008 г.) на немецком языке в Германии, где проживал его сын Виталий. Он и явился первым издателем и популяризатором творчества отца. Наладив контакт с В.В. Гельфандом, О. Будницкий слетал в Берлин и получил полную копию дневника. После нескольких лет разбора бумаг, их систематизации и написания комментариев, дневник был издан в Москве в 2015 г. полностью, без сокращений и редакторской цензуры [17].

Изданы сборники и отдельные книги дневников, представляющие собой варианты данного жанра. В издательстве газеты «Аргументы

и факты» вышла книга детских дневников периода войны [18], издательство «Время» выпустило дневник самой юной узницы Каунасского гетто Т. Лазерсон-Ростовской [19]. Серия небольших по объему военных дневников была опубликована в 1995–1996 гг. на страницах журнала «Знамя».

Интерес для исследователей военной психологии представляют дневники, оставленные нам фронтовиками-литературными сотрудниками, в ряде случаев – будущими писателями. К числу таких дневников, напоминающих философскую прозу с самоанализом и описанием собственных переживаний, относится книга известного омского писателя П.Н. Ребрин [20]. Искусствовед и историк искусства В.Н. Петров в годы войны вел дневник и написал повесть о любви на войне. В книге, выпущенной издательством Ивана Лимбаха, совмещены эти два произведения, что позволяет сравнить факты подлинной жизни и остроту художественного воображения автора [21].

Заметно возрастает количество книг, содержащих дневники жителей блокадного Ленинграда. Кроме упоминавшегося дневника О.Ф. Берггольц, три тома которого были выпущены без изъятий издательством «Кучково поле» в 2020 г., наиболее известными в этой категории «блокадной» литературы являются дневниковые записи библиографа Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, автора многих книг по библиографии и близкой подруги О. Берггольц – М.В. Машковой. Фрагменты из ее дневника 1941–1945 гг. разбросаны по многим научным и публицистическим изданиям. Интерес читателей вызвал блокадный дневник М.М. Рудневой – дочери известного в городе врача-психиатра М.С. Морозова и жены одного из самых крупных советских архитекторов XX в. Л.В. Руднева [22].

Большие общественные перспективы сулит издательская серия «Библиотека “Прожито”. Блокада», выпускаемая издательством Европейского университета в Санкт-Петербурге на основе коллекции дневников Центра изучения эго-документов «Прожито» и с ведущим участием ученых, работающих над этим проектом. Первой книгой данной серии стал уже упоминавшийся сборник текстов дневников и статей о них «Я знаю, что так писать нельзя...», вышедший в 2022 г. [23]. По данным этого же центра, с 1997 по 2015 г. в России было опубликовано 13 книг блокадных дневников [24].

Завоеывая все более широкую аудиторию в среде читающих граждан России, привлекая профессиональный интерес серьезных

издателей, дневниковая литература о Великой Отечественной войне является важным ресурсом национальной памяти и средством сохранения исторической правды о величайшей военной эпопее.

1. Полян П.М. «Если только буду жив ...»: 12 дневников военных лет. Санкт-Петербург : Нестор–История, 2021. С. 982.

2. Там же. С. 29–31.

УДК 930.025Э(476):025.45.05"192/193"

О.А. Посредников

Применение десятичной классификации в архивах учреждений БССР в 1920–1930-е гг.

В работе рассмотрена история применения десятичной классификации Международного библиографического института для упорядочения архивного хранения документов в учреждениях БССР в 1920–1930-е гг. Первая часть статьи посвящена истории продвижения применения десятичной классификации в делопроизводстве и архивном хранении документов и направлениям ее внедрения в учреждениях СССР. Во второй части работы демонстрируется процесс разработки и внедрения в учреждениях БССР классификаторов документов, построенных на основе принципов десятичной классификации.

Ключевые слова: архивное дело, делопроизводство, десятичная классификация, классификация документов, рационализация, Международный библиографический институт.

О.А. Posrednikov

The use of decimal classification in the archives of the institutions of the BSSR in the 1920–1930s

The paper considers the history of the use of the decimal classification of the International Bibliographic Institute to streamline the archival storage of documents in the institutions of the BSSR in the 1920–1930s. The first part of the article is devoted to the history of promoting the use of decimal classification in record keeping and